

Приморский край

Тамара Троякова

Исторические характеристики и особенности формирования населения

Приморский край был образован на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 20 октября 1938 г. «О разделении Дальневосточного края на Хабаровский и Приморский края» с центром в г. Владивосток¹. Территория края составляет 165,9 тыс. кв. км, включая 3,1 тыс. кв. км акватории оз. Ханка. Приморский край на юго-западе граничит с КНДР, на западе – с КНР, на севере – с Хабаровским краем. С востока и юго-запада Приморье омывается Японским морем.

Численность населения на 1 января 2002 г. – 2124,7 тыс. чел., в том числе городское – 1671,8 тыс., сельское – 452,9 тыс.² В Приморье – 9 городов краевого подчинения, 24 сельских района, 46 поселков городского типа, 226 сельских администраций, 606 сельских населенных пунктов. Плотность населения – 12,8 чел. на 1 кв. км.

Удельный вес населения Приморского края в общей численности Дальневосточного региона составлял, по данным на 1 января 2002 г. – 30,2%, в то время как этот показатель у Хабаровского края был 21%, Амурской обл. – 14, Республики Саха (Якутия) – 14, Сахалинской обл. – 8,3, Камчатской обл. – 5,4, Магаданской обл. – 3,3, Еврейской автономной области – 2,8%, Чукотского автономного округа – 1%³.

Территория, которую занимает Приморский край, оказалась в составе России во второй половине XIX в. После подписания Пекинского договора в ноябре 1860 г. Уссурийский край вошел в состав Приморской области⁴.

---

¹ Приморский край. Краткий энциклопедический справочник. Владивосток, 1997. С. 388.

² Приморский край в 2001 году. (Стат. ежегодник). Владивосток, 2002. С. 8, 18.

³ Там же. С. 18.

⁴ Торопов А. А. Административно-территориальное деление Сибири и Дальнего Востока (конец XVI в. – 1917 г.): историческая справка // Дальний Восток России: Из истории системы управления. Документы и материалы: к 115-летию образования Приамурского генерал-губернаторства. Владивосток, 1999. С. 17–18.

В конце XIX – начале XX в. формирование населения происходило в основном за счет миграции из европейской части России, Кореи и Китая. Казаки, прибывавшие из Забайкалья, Оренбуржья, Дона и Кубани, составляли на первых порах довольно существенную часть населения. Но уже к концу XIX в. их численность значительно уменьшилась. Переселенцы были в большинстве своем крестьяне – выходцы с Украины. Среди русских переселенцев особую категорию составляли духоборы и молокане, часть из которых была сослана, а другая прибыла на Дальний Восток добровольно. Переселенцы из Белоруссии, Литвы и Молдавии занимались сельским хозяйством. Евреи, поляки и татары обосновывались в Приморье, как правило, после службы в армии. В начале XX в. на Дальний Восток стали прибывать получившие право повсеместного проживания евреи: врачи, ремесленники, купцы. Большинство китайцев и японцев были сезонными рабочими, а корейцы занимались сельским хозяйством.

По данным выборки из Всероссийской переписи населения 1897 г., сделанной Е. Н. Чернолуцкой, на территории Южно-Уссурийского и Уссурийского округов Приморской области было учтено 94 864 российских подданных разных национальностей и 11 462 корейцев, китайцев и японцев, которые также являлись подданными России⁵. Из числа российских подданных (без учета корейцев, китайцев, японцев) родным языком назвали: русский – 55 220 (58,2%) , украинский – 31 962 (33,7%), польский – 2610 (2,8%), тунгусский – 1567 (1,7%), еврейский – 1161 (1,2%), татарский – 547 (0,6%). Таким образом, русские и украинцы, которых насчитывалось 87 182 чел., явно преобладали, а вторую по численности группу среди российских подданных составляли корейцы – 11 173 чел. Несмотря на то что общая численность китайцев в 1897 г., по некоторым оценкам, доходила до 25 тыс. чел., только 266 китайцев и 23 японца являлись подданными России⁶.

В начале XX в. Приморская область включала города Владивосток, Хабаровск, Никольск-Уссурийский, Николаевск, Южно-Уссурийский округ и три уезда. Общая численность населения на этой территории в 1914 г. равнялась 307 751 чел.⁷ Этнический состав оставался разнообразным. Возросло число поляков, евреев, армян, при этом русские и украинцы находились в большинстве. Вторую по численности группу

⁵ Ващук А. С., Чернолуцкая Е. Н., Королева В. А., Дудченко Г. Б., Герасимова Л. А. Этно-миграционные процессы в Приморье в XX веке. Владивосток, 2002. С. 12.

⁶ Нестерова Е. И. Китайцы в Приморье: некоторые аспекты социальной адаптации (конец XIX – начало XX вв.) // Адаптация этнических мигрантов в Приморье в XX в. Владивосток, 2000. С. 69.

⁷ Ващук А. С., Чернолуцкая Е. Н., Королева В. А. и др. Указ. соч. С. 19.

по-прежнему составляли корейцы и китайцы, которых было примерно 100 тыс. чел. Точное число не известно, так как местным властям не удалось установить контроль над иммиграционными потоками из Китая и Кореи⁸. Численность японцев колебалась от 3106 в 1902 г. до 2242 чел. в 1914 г., и их учет был хорошо налажен.

Резкий рост населения пришелся на период с 1917 по 1922 г. Население Владивостока достигало 300 тыс. чел. В основном это были беженцы, военнослужащие и военнопленные разных армий. Через порт Владивосток эвакуировались французские, итальянские, американские, чешские, румынские, сербские, польские и латышские части. Увеличилась численность корейцев и японцев. К концу 1922 г. гражданское население Владивостока уменьшилось до 190 тыс. чел.⁹

После установления советской власти на Дальнем Востоке произошел ряд изменений в административно-территориальном делении. Сначала была образована Дальневосточная область, куда вошла Приморская губ. По данным всесоюзной переписи 1923 г., на юге Приморской губ. проживали 525 770 чел. Этнический состав оставался прежним: русские – около 70%, корейцы – около 20%, китайцы – около 7%¹⁰. Другие национальности были представлены поляками, латышами, немцами, евреями.

В 1926 г. Дальневосточная область была преобразована в Дальневосточный край и территория юга бывшей Приморской губ. вошла во Владивостокский округ. По данным переписи 1926 г., во Владивостокском округе проживали 572 031 чел., из которых 358 508 русских, 145 511 корейцев, 43 513 китайцев, 24 499 прочих¹¹.

Национальная политика советских и партийных властей отличалась известной противоречивостью. В соответствии с постановлением «О практическом проведении национальной политики в Дальневосточном крае в отношении китайцев и корейцев» проводились суды по поводу «ущемления материального, культурно-бытового и политического обслуживания восточников»¹². Однако «советизация» корейцев «проходила довольно трудно», «советская власть воспринималась с настороженно-

⁸ См.: *Нестерова Е. И.* Взаимодействие русской администрации и китайских мигрантов на юге Дальнего Востока (вторая половина XIX – начало XX вв.): Исторический опыт. Дис... канд. ист. наук. Владивосток, 2000.

⁹ Красное Знамя. (Владивосток). 1922. 29 дек.

¹⁰ *Салтыков Н. Н.* Территория и население Приморской губернии. Прил. 1 // *Экономическая жизнь Приморья*. Владивосток, 1924. № 6–7.

¹¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 24. Дальневосточный край. Якутская АССР. Отд. П. Занятия. М., 1930. С. 5.

¹² *Ткачева Г. А.* В условиях неравенства: иммиграция в Приморском крае в 20–30-е годы // *Россия и АТР*. Владивосток, 1993. № 2. С. 85.

стью и даже с неверием в свою будущую лучшую жизнь», как писал А. Кузин, и осенью 1937 г. они были депортированы¹³.

Для изменения сложившихся пропорций населения на Дальнем Востоке проводилось плановое переселение людей из РСФСР, с Украины и Белоруссии. В результате в Приморье увеличилась численность татар, мордвы и евреев. Более того, были предприняты попытки «украинизации» в противовес сложившейся «кореизации». В начале 1930-х годов в Приморье были созданы четыре украинских национальных района. Однако искусственный характер процесса украинизации привел к ликвидации в 1933 г. этих районов¹⁴. Численность же корейцев продолжала расти и в 1932 г. составила 159,1 тыс. чел. Миграционная подвижность китайцев не позволяла определить их точную численность. По оценке Е. Н. Чернолуцкой, в 1937–1938 гг. было депортировано более 10 тыс. китайцев, включая членов семей от смешанных браков¹⁵.

В Государственном архиве Приморского края имеется дело «Национальный состав Приморского края в 1946 г.», в котором содержатся сведения о национальном составе по данным всесоюзной переписи 1939 г. После принудительной депортации корейцев и китайцев в 1937–1938 гг. в Приморье их практически не осталось. Из двух десятков японцев, зарегистрированных во Владивостоке, к 1938 г. все покинули Приморье. В крае насчитывалось 2059 казахов, 1070 удэгейцев, 252 нанайца. Таким образом, результаты переписи 1939 г. демонстрировали «безопасную» пропорцию национального состава в условиях предстоящей войны.

В годы Великой Отечественной войны этнический состав населения Приморского края практически оставался без изменений. После окончания войны картину дополнили японские и немецкие военнопленные. Число японских военнопленных в Приморье достигало 75 тыс. Все они использовались в качестве дешевой рабочей силы на стройках и добыче золота. К концу 1950-х годов практически все японцы были репатриированы. Следующую группу составляли так называемые спецпоселенцы: украинцы, которых было большинство, немцы, выходцы из Прибалтики, Молдавии, Северного Кавказа. В 1946 г. в Приморском крае проживало 902 577 чел.¹⁶

В начале 1950-х годов среди мигрантов численность украинских переселенцев стала уменьшаться, а число прибывших из Грузии, Армении и Азербайджана возрастать.

¹³ Кузин А. Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы. Южно-Сахалинск, 1993. С. 100, 114.

¹⁴ Приморский край. Краткий... С. 489.

¹⁵ Ващук А. С., Чернолуцкая Е. Н., Королева В. А. и др. Указ. соч. С. 80.

¹⁶ Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. П-68. Оп. 28. Д. 299. Л. 33.

Нехватка трудовых ресурсов способствовала привлечению иностранной рабочей силы. В середине 1940-х годов было подписано соглашение о привлечении граждан КНДР для работы в рыбной промышленности советского Дальнего Востока. Осенью 1948 г. было принято решение направить во Владивосток 1500 корейских рабочих. Для работы в качестве переводчиков на предприятиях рыбной отрасли из Казахстана прибыло около 300 корейцев. Они стали первыми, кому позволили вернуться на Дальний Восток. Следующая волна возвращения корейцев пришлась на вторую половину 1950-х годов. На протяжении 10 лет корейцы из КНДР трудились в Приморье. Однако в 1958 г. по требованию правительства КНДР часть корейцев вернулась на родину. Точных данных по количеству северокорейских рабочих, которые остались в Приморье, нет. По данным переписи 1959 г., в крае проживали 6597 корейцев.

В 1960–1980-е годы рост населения Приморского края происходил за счет естественного прироста и трудовой миграции. Русские продолжали преобладать. При этом из 175 393 чел., прибывших в Приморский край в 1968–1969 гг., 120 670 приходилось на миграцию из других районов Дальнего Востока, 14 094 – с Украины, 6709 – из Казахстана¹⁷. Исследовательница А. С. Ващук отмечает, что процесс ассимиляции этнических мигрантов наблюдался прежде всего среди городских жителей с высоким уровнем образования. В тоже время этот процесс не затронул представителей этнических групп с Кавказа и из Средней Азии. Она делает вывод, что «в 60–80-е годы этничность мигрантов в процессе их адаптации как мобилизационный фактор не имела решающего значения, неразвитое этническое самосознание отличалось латентным характером»¹⁸.

Переход к рыночной экономике привел к изменению характера демографических процессов. В 1993 г. число умерших в крае превысило число родившихся. Естественный прирост населения в 1989 г. был 14,9 тыс. чел., в 1999 г. – -10,5 тыс., в 2001 г. – -10,0 тыс.¹⁹ За период с 1992 по 2001 г. население Приморья уменьшилось на 151,5 тыс. чел.²⁰ По прогнозам Госкомстата Российской Федерации, тенденция сокращения населения в Приморском крае сохранится и будет происходить как за счет миграционного оттока, так и из-за превышения числа умерших над числом родившихся.

¹⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 7. М., 1974. С. 73.

¹⁸ Ващук А. С., Чернолуцкая Е. Н., Королева В. А. и др. Указ. соч. С. 140.

¹⁹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 24. С. 24.

²⁰ Приморский край на рубеже третьего тысячелетия. Стат. сб. Владивосток, 2001. С. 21.

С начала 1990-х годов доля миграции в воспроизводстве населения уменьшилась. Начиная с 1992 г. число выбывших из края ежегодно превышает число прибывших, при этом около двух третей выбывших составляли лица трудоспособного возраста. В 1989 г. миграционный прирост населения составлял 7,6 тыс. чел., а в 1999 г. – -11,6 тыс. В 2000 г. наблюдалась относительная стабилизация на уровне 5,6 тыс. чел. В 2001 г. этот показатель резко возрос до 20,6 тыс., при этом 16,4 тыс. чел. приходилось на сельское население²¹. Это явление объясняется тем, что в процессе подготовки к Всесоюзной переписи была проведена работа по снятию с учета военных, которые покинули Приморье, но остались прописанными в гарнизонах, расположенных в сельской местности²².

Политическая стабильность, отсутствие вооруженных конфликтов, сравнительно благоприятные климатические условия делают Приморский край привлекательным для жителей Крайнего Севера и выходцев из республик СНГ.

В 1990 г. основные потоки прибывших в край приходились на три республики: 9957 чел. с Украины, 2503 из Казахстана, 1889 из Узбекистана. В 1995 г. эта пропорция сохранилась: 2794 чел. с Украины, 1860 из Казахстана, 1773 из Узбекистана.

Экономический и социальный кризис в Дальневосточном регионе вызвал массовый отъезд людей из Камчатской и Магаданской областей, с Чукотки в южные районы Приморского и Хабаровского краев. В Приморье с 1989 по 1999 г. «осело» 34,8 тыс. переселенцев из северных районов Дальнего Востока России.

В 1994–1999 гг. в Приморье прибыло всего 345 тыс. чел., в основном русскоязычное население с Украины, Кавказа, из Средней Азии и Казахстана²³.

На 1 января 1999 г. на учете в миграционных службах Дальнего Востока России состояло 8783 чел., из которых примерно половина – в Приморском крае. Население Приморского края в 1990-е годы столкнулось с новым социально-экономическим и психологическим явлением – общение с «новоселами», которые нуждались в большей социальной поддержке, становились «конкурентами» представителей других социальных слоев, также рассчитывавших на государственную помощь.

По данным миграционной службы, в 1994 г. в Приморье было зарегистрировано 3910 беженцев и вынужденных переселенцев. В последующие

²¹ Там же. С. 24.

²² Интервью автора с Л. О. Киселевой, заместителем председателя Приморского краевого комитета государственной статистики. 16 окт. 2002 г.

²³ Аналитический отчет Территориального органа Министерства Федерации России в Приморском крае за 2000 г. //Текущий архив Территориального органа...

годы их общая численность была следующей: в 1995 г. – 3135 чел., в 1998 г. – 4258, в 2000 г. – 3724, в 2001 г. – 2777, в 2002 г. – 2343 чел.²⁴

В 2001 г. С. Г. Пушкарев, руководитель службы Территориального органа Министерства федерации России в Приморском крае предлагал разработать и принять решения по вопросу развития территории и роста численности активного населения за счет российских и иностранных граждан²⁵. Он писал, что «убыль населения в дальневосточном регионе не может быть возмещена при помощи новой переселенческой политики по образцу столыпинской»²⁶.

В конце ноября 2002 г. на заседании Совета безопасности обсуждались проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации на Дальнем Востоке. Полномочный представитель президента в Дальневосточном округе К. Пуликовский заявил: «За тяжелые 90-е годы Дальний Восток покинули 1 миллион 240 тысяч человек. Я глубоко убежден, что в основном это временщики... За те 2,5 года, что я работаю полпредом, уехало не более 50 тысяч человек. Поэтому можно утверждать, что отток практически прекратился»²⁷. Очевидно, результаты Всесоюзной переписи 2002 г. должны подтвердить это заявление. Однако К. Пуликовский признал, что уровень жизни на Дальнем Востоке недопустимо низок – на 84% ниже среднероссийского. Из этого следует, что отток населения будет продолжаться. А снижение темпов скорее зависит от того, что переезд связан с расходами, которые оставшаяся часть населения не может себе позволить. В 2001 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в Приморском крае составила 55,5%²⁸.

Национальные группы

Рост численности корейцев и китайцев вызвал попытки местных властей усилить контроль. Администрация Приморского края осенью 1994 г. приняла специальное постановление «О дальнейшем упорядочении пребывания на территории края иностранных граждан, в том числе из государств бывшего СССР, лиц без гражданства, лиц, не имеющих постоянного места жительства (прописки), временно пребывающих в Приморском крае».

²⁴ Приморский край в 2001 г. С. 25.

²⁵ Пушкарев С. Г. Миграционная политика России на Дальнем Востоке // Дальний Восток России и Северо-Восточная Азия. Матер. Междунар. науч. конф. (10–12 октября 2001 г.). Владивосток, 2001. С. 176.

²⁶ Там же. С. 172.

²⁷ Владивосток. 2002. 3 дек 2002. С. 11.

²⁸ Приморский край в 2001 году. С. 54.

Ряд национальных групп образовали этнокультурные объединения, в частности Немецкий культурный центр Приморья (в 1992 г.), Немецкая культурная автономия г. Владивостока (1998 г.) и края (1999 г.), польское общество «Гмина» (1993 г.), Еврейский религиозно-культурный общинный центр (работа по его организации началась в 1992 г., юридически он оформлен в 1995 г.), Общество украинской культуры Приморского края (1991 г., в 1998 г. оно было преобразовано во Владивостокское украинское культурно-просветительное общество «Просвіта»), общественное объединение татар Приморья «Тутан Тель» (1994 г.), общественные культурно-просветительные организации литовцев «Гинтаро крантас» (1998 г.) и белорусов «Полесье» (1999 г.). По состоянию на 2002 г. в крае зарегистрировано 21 национально-культурное объединение.

В 1989–2001 гг. за счет миграционных потоков в Приморском крае численность азербайджанцев увеличилась с 3,1 до 4,4 тыс., армян – с 3,4 до 4,4 тыс., корейцев – с 8,4 до 15,3 тыс. Численность татар уменьшилась примерно с 20 до 18 тыс., немцев – с 4 до 3 тыс.

Самой многочисленной и организованной является корейская диаспора. Еще в 1989 г. была создана Ассоциация корейцев «Находка». С начала 1990-х годов численность корейцев в Приморье, по некоторым данным, увеличилась примерно до 40 тыс.²⁹ Эта цифра постоянно меняется за счет большой миграционной подвижности корейцев и в связи с трудностями, связанными с регистрацией на местах. Многочисленные группы корейцев проживают в Уссурийске и Уссурийском р-не, Спасске-Дальнем и Спасском р-не, Находке и Партизанске.

Политика российского правительства способствовала консолидации корейцев в Приморском крае. В соответствии с Постановлением Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев» от 1 апреля 1993 г. в Приморском крае были созданы условия для возвращения корейцев. В администрации края был разработан план мероприятий по национально-культурному возрождению корейцев³⁰.

Рост численности корейцев в Приморье сопровождался этнической консолидацией, чему способствовала идея сохранения национальной культуры, обретения утраченной родины. К 1993 г. во всех городах Приморского края действовали корейские общественные организации. На базе культурных центров и территориальных ассоциаций в 1993 г. в Уссурийске был создан Фонд «Возрождение», который фактически координировал деятельность корейских общественных организаций в масштабах края. Члены фонда занимались разнообразной организационной деятельностью, помогали в сборе и представлении до-

²⁹ См., напр., Золотой Рог. 2002. 9 апр. С. 29.

³⁰ См.: Бугай Н. Ф. Российские корейцы: новый поворот истории. 90-е годы. М., 2000.

кументов для реабилитации, получении специальных удостоверений, статуса беженца и вынужденного переселенца. Фонд издавал газету «Вон Дон» на русском и корейском языках. С февраля 2001 г. газета зарегистрирована как независимое издание.

В Уссурийском государственном педагогическом институте открыта кафедра по изучению корейского языка и истории. В 1995 г. во Владивостоке при финансовой поддержке фирмы «Кохап» было построено здание Высшего колледжа корееведения Дальневосточного государственного университета (ДВГУ). Корееведческая программа ДВГУ признана одной из лучших в мире. Ассоциация жилищного строительства поддерживает стремление русских и корейских студентов к изучению Кореи, ее языка, культуры, истории и экономики учреждением специальных стипендий. В ДВГТУ было открыто отделение по подготовке переводчиков.

Предпринимались попытки создания компактных поселений на месте бывших военных городков в Надеждинском, Дальнереченском, Хорольском, Шкотовском и Михайловском районах. Южнокорейская община «Ханонг», которая имеет сельскохозяйственные кооперативы в десяти странах мира, оказывает помощь в создании коммуны в с. Орехово Дальнереченского р-на. На местном уровне существуют конфликты членов корейской коммуны с местными жителями, которые грабят корейцев³¹.

В декабре 1999 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Ассоциацией жилищного строительства Республики Корея и администрацией Приморского края о строительстве деревни «Дружба» в Михайловском р-не. Планировалось безвозмездно предоставить жилье вынужденным переселенцам и беженцам любой национальности. Однако по мере осуществления проекта возникли значительные трудности. Компания «Гил Хун» вынуждена платить огромные налоги, что увеличивает расходы на осуществление проекта. В этой связи строительство затягивается. Ни краевые, ни районные власти не хотят вмешиваться в процесс урегулирования финансовых проблем, в частности предоставления налоговых льгот компании. Фонд «Возрождение» в лице его председателя Е. Кана опасается возможности возникновения межнациональных конфликтов. Вероятно, его позиция связана с недоверием к южнокорейскому капиталу и особыми отношениями с представителями КНДР.

Еще один повод к возникновению напряженности в Приморском крае – деятельность религиозных организаций из Южной Кореи. На начало 2002 г. в Приморье зарегистрировано 31 пресвитерианская

---

³¹ Владивосток. 2001. 16 авг. С. 3.

церковь и 7 методистских церквей. Конфликты случаются на почве решения хозяйственных вопросов³².

Развитию национальной общины способствовала активная деятельность корейской экономической элиты, получение финансовой помощи от различных организаций и компаний из Республики Корея. В 1990-е годы из-за сложной внутренней ситуации в России и ухудшения политического климата в дальневосточном регионе, несовершенства законодательства в области внешних миграций создание национально-территориальной автономии корейцев в Приморье оказалось невозможным. А поскольку реальные условия для реализации одной из групп мотиваций переселения отсутствовали, то масштабы переселения также оказались меньше, чем предполагали лидеры корейской диаспоры.

Азербайджанская группа организационно начала формироваться в крае с середины 1990-х годов. Костяк этой группы составили азербайджанцы, оставшиеся в крае после демобилизации из армии и получившие высшее образование в вузах Приморья. Особую группу образовали азербайджанцы, стремившиеся получить работу на морских судах, что давало возможность получения хороших заработков.

Поводом для консолидации азербайджанцев и выходцев из Азербайджана стали события в Нагорном Карабахе. Акции по сбору и отправке гуманитарных посылок способствовали формированию землячества. В июле 1999 г. была зарегистрирована «Приморская азербайджанская диаспора "Азербайджан"», председателем которой в настоящее время является Али Ибадов, активно участвующий в политической жизни Приморья. Во Владивостоке планируется строительство мечети. С мая 1999 г. издается газета «Азербайджан». По данным организации «Приморская азербайджанская диаспора "Азербайджан"», в Приморье проживает более 21 тыс. азербайджанцев³³.

Формированию армянской национальной общины способствовала экономическая деятельность. Армяне раньше других оказались вовлечены в конкурентную рыночную среду. Невысокая доля армян-беженцев или вынужденных мигрантов, преобладание экономических переселенцев также определяли перспективы и возможности успешной адаптации этих этнических «новоселов». Попытка издания газеты оказалась неудачной. Армяне-мигранты заняли свою нишу в сфере услуг, торговле, здравоохранении (частные зуболечебницы), строительстве.

Жизнедеятельность национальных общин превратилась в неотъемлемый элемент всей общественной жизни Приморского края. Этническая миграция вызвала ряд проблем, которые возникли вследствие ограниченности ресурсов на принимающей территории, в частности средств,

³² См.: Утро России. 2001. 3 нояб.; Владивосток. 2002. 22 февр.

³³ Азербайджанлы М. А. (Ахмедов). Миграция азербайджанцев на Дальний Восток России и проблемы их адаптации // Адаптация этнических мигрантов в Приморье в XX в. Владивосток, 2000. С. 201.

направляемых на поддержание социальной сферы, иногда из-за низкой степени толерантности различных групп старожильского населения, а порой и в результате недостаточной совместимости культур.

Миграционные этнические переселения, становясь новыми факторами социально-экономической, культурной жизни в Приморье, требовали последовательного решения комплекса мер, связанного с регистрацией, оформлением гражданства, трудоустройством, социальным обеспечением, медицинским обслуживанием, проведением национально-культурных мероприятий, конфессиональным строительством и т. д.

Всплеск деятельности национальных общин в Приморье, как в других регионах России в 19-е годы, произошел в результате появления ярко выраженных этнических миграций и на фоне бурного обсуждения проблем национальной политики³⁴. Внимание политиков и многих ученых было сосредоточено на теме культурно-национальной автономии. Активно обсуждались новые концептуальные подходы к выработке программ «национального возрождения и межнационального сотрудничества», что шло параллельно с реальными процессами в постсоветской российской повседневности. Правовое оформление идей национально-культурной автономии консолидировало многие национальные общины в крае.

В Приморском крае в период деятельности администрации под руководством Е. Н. Наздратенко (1993–2000 гг.) действовал институт советников при губернаторе из числа этнополитических лидеров. Позиция приморского губернатора была весьма неоднозначной, а порой и противоречивой. Осознавая общность экономических интересов предпринимателей, принадлежавших к разным этническим группам, и значение межнациональных отношений, он активно поддерживал деятельность лидеров ряда национальных групп. Диалог органов власти с представителями таких групп осуществлялся через советников по национальным вопросам, что способствовало публичному обсуждению национальной политики в крае. Дискуссии, возникавшие на страницах газет, в радио- и телепередачах, деловая переписка с представителями власти свидетельствовали о наличии определенных трудностей, существовавших в рассматриваемый период³⁵.

³⁴ См.: Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С. 393–441.

³⁵ Ващук А. С. Национальные отношения и проблемы этнических миграций в Приморье (90-е годы XX в.) // Вестн. ДВО РАН. № 3. 2000. С. 24; Обращение Т. А. Кима к президенту РФ Ельцину Б. Н. (10 мая 1995 г.), к представителю президента РФ в Приморском крае В. А. Игнатенко (10 мая 1995 г.); Обращение Т. А. Кима председателю правления Славянского благотворительного фонда им. Святого благоверного князя Александра Невского В. А. Шурову от 3 июля 1995 г. Банк данных Центра изучения социальной истории и политики Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН и др.

На территории края национальные общины обрели форму общественных организаций, объединившихся на этнической и религиозной основах. Но по своей сущности – это один и тот же способ официального и общественно-политического признания деятельности диаспор. Такая политика характерна как для общин, этнический состав которых сформировался в Приморье главным образом за счет «старожилов», т. е. прибывших в советский период, так и для тех общин, в которых доля мигрантов в 1990-е годы была значительной.

В 1990-е годы миграционные процессы внесли определенные коррективы в социальный и этнокультурный облик Приморья. Особенность миграционной ситуации состояла в том, что на фоне отрицательного сальдо миграции наблюдались и изменения в национальной структуре мигрантов. На примере Приморья видно, что на каждом историческом отрезке времени миграция вызывала как положительные характеристики для культурного, социального, экономического развития региона, так и серьезные проблемы.

Иностранная иммиграция

В 1980-е годы возобновилась иностранная иммиграция в Приморье. Ее первые массовые потоки включали трудовых мигрантов из Вьетнама, Китая, КНДР. После подписания российско-китайского договора о безвизовом обмене в 1992 г. численность китайцев в Приморье резко возросла. В. Л. Ларин писал, что «неспособность, а отчасти и нежелание властей решать проблему китайской миграции стала стимулом к возрождению синдрома "желтой опасности" в сознании политиков и населения, столь долго культивировавшегося и в дореволюционное, и в советское время на Дальнем Востоке»³⁶.

Миграционная подвижность населения традиционного зарубежья в конце XX в. была фактором, влияние которого ускорило разработку российского законодательства, в том числе и на уровне субъекта Российской Федерации, по привлечению иностранной рабочей силы. Численность иностранных граждан из дальнего зарубежья, привлекаемых на работу в крае, постоянно растет: в 1998 г. – 9663 чел., в 2000 г. – 10 543, в 2001 г. – 13 394 чел. При этом самую многочисленную группу представляют граждане КНР (в 1998 г. – 7179 чел., в 2000 г. – 7708, в 2001 г. – 9639 чел, а также КНДР (в 1998 г. – 2134 чел., в 2000 г. – 1469, в 2001 г. – 2013 чел.)³⁷.

Иммигранты были заняты в сельском хозяйстве, строительстве, торговле, но в течение более чем 10-летнего периода происходит «пере-

³⁶ Ларин В. Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х годов: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток, 1998. С. 105.

³⁷ Приморский край в 2001 г. С. 46.

ток» представителей разных этнических групп из одних отраслей в другие. Если в сельском хозяйстве сначала преобладали китайцы, то позднее их место заняли корейцы. Вьетнамцы из строительства «перевбрались» в торговлю³⁸.

В конце XX в. хронологически совпали потоки иностранных мигрантов из ближнего и традиционного зарубежья, которых условно можно объединить в группу торговых меньшинств: азербайджанцы и китайцы. Их присутствие и деятельность вызвали противоречивое отношение у российских граждан. С одной стороны, наблюдалась существенная социально-культурная дистанция между иммигрантами и жителями Приморья, что приводило к негативному восприятию последними "новоселов", с другой – трудовая деятельность иммигрантов в определенной степени была востребована. Постоянное балансирование этнических «предпринимателей» (вьетнамцев, китайцев, азербайджанцев) на грани легального и теневого бизнеса создавало проблему, связанную с социально-экономической безопасностью местного населения. Кроме того, на современном этапе китайской иммиграции оказались вновь воспроизведены некоторые ее негативные черты, проявлявшиеся в прошлом: наличие нелегальных иммигрантов, контрабанда, хищническое разграбление природных ресурсов края. По проблеме китайской миграции в Приморье опубликовано целый ряд работ³⁹.

Для центральных российских органов власти в 1990-е годы, как и в начале XX в., характерно отставание в формировании цельной концепции миграционной политики России от реального развития этномиграционных процессов на востоке, а также запаздывание с созданием соответствующих институтов управления.

При дальнейшей корректировке этнической и миграционной политики России государству следует учитывать тенденцию нарушения сложившегося этнического состава населения за счет миграций. При этом важен учет как современной ситуации, так и результатов более чем столетнего процесса формирования демографического потенциала в Приморье. Необходимо создание новой системы мер для прекращения оттока и стимулирования притока российских мигрантов в Приморье, а также действенных механизмов контроля над иностранной иммиграцией.

³⁸ См.: Дудченко Г. Б. Проблемы социальной адаптации вьетнамских гастарбайтеров в Приморском крае в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. // Адаптация этнических мигрантов в Приморье в XX в. С. 145–158.

³⁹ См. напр.: Гельбрас В. Г. Китайская реальность России. М., 2001; Ларин В. Л. Указ. соч.; Troyakova T.. A View from the Russian Far East // *Rapprochement or Rivalry?* / Ed. By Sherman W. Garnet. Wash., D.C. 2000. P. 203–227.

Анализ общей миграционной ситуации в Приморье в 1990-е годы показывает, что в это время миграция активно влияла на изменение численности и состава населения. Если на предыдущих этапах советской истории главным последствием миграции было формирование трудовых ресурсов, то в постсоветском пространстве ее результаты концентрировались в других сферах. Отток населения из Приморья не был единственной приметой 1990-х годов, он сопровождался сложной встречной миграционной волной, гораздо меньшей по численности, но более неоднородной по национальному составу «новоселов». Приморье как часть России вошло в число регионов, где конкуренция за обладание собственными ресурсами (природными, экономическими, политическими, социальными) имела помимо прочих аспектов и этническую окраску.

Приморский край – один из ведущих среди дальневосточных территорий по экономическому потенциалу. Наибольший удельный вес в структуре промышленного производства занимают пищевая промышленность – около 50% и электроэнергетика – около 17%.

Подготовка и проведение Всероссийской переписи населения 2002 г.

В подготовке к проведению переписи приняли участие Приморский краевой комитетом госстатистики (председатель – Е. Г. Гусева, заместитель председателя – Л. О. Киселева), администрация края (вице-губернатор – А. И. Костенко), администрации муниципальных образований. Была создана комиссия по переписи, куда вошли 32 представителя краевых организаций и предприятий.

Для проведения переписи привлекли более 8500 чел., из которых 84 – уполномоченные по вопросам подготовки и проведения переписи, 364 – заведующие переписными участками, 1500 – инструкторы-контролеры и 6500 – переписчики. Все категории переписных кадров прошли соответствующую подготовку.

В городах большая часть переписчиков – студенты вузов, а также пенсионеры, люди, имеющие статус безработных, в сельской местности – учителя, служащие муниципальных учреждений, безработные. Заведующими переписными участками были в основном бывшие служащие государственных учреждений. Консультации проводили работники нашего комитета. Во всех городах и районных центрах были созданы «горячие линии» для ответов на вопросы жителей.

В ходе подготовки и после проведения переписи были организованы пресс-конференции для журналистов. Газета «Владивосток» опубликовала вопросы-ответы «Прямой линии», организованной редакци-

ей. Не обошлось и без публикаций с искаженными данными. Например, в газете «Время новостей» появились сведения о том, что во Владивостоке было переписано только 4 из 5 жителей. В ходе проведения переписи появились «занимательные истории» о работе переписчиков, труднодоступности переписных пунктов. В газете «Народное Вече» на первой странице было опубликовано письмо под заголовком «Почему я отказываюсь от переписи», в котором Л. В. Мазур изложил свои претензии к правительству⁴⁰. Редактор газеты, очевидно, разделяет антисемитские взгляды читателя, опубликовав его призывы, что «...великая в прошлом Россия станет провинцией Великого Израиля. Вымирай, Русский народ!». Однако в целом местные журналисты не проявили большого интереса к переписи и ограничились публикациями самого общего характера.

В ходе опроса 20 переписчиков, в основном студентов, выяснилось, что большая часть согласилась на работу из-за денег. Никакого принуждения со стороны руководства университета не было. Более того, студенты Владивостокского института международных отношений ДВГУ, специализирующиеся на социологии и политологии, стали переписчиками для получения зачета по практике. Пенсионерка, которая взялась за работу переписчика, охотно рассказала о себе. Она корейка, приехала из Южно-Сахалинска с семьей во Владивосток три года назад. Ее семья купила квартиру, дети учатся и работают. Это лишь один из примеров того, что Владивосток – привлекательное место для миграции. Еще одним косвенным показателем этого являются довольно высокие цены на жилье во Владивостоке вследствие большого спроса.

Из опросов, проведенных мной (в целом около 100 человек), можно заключить, что общий уровень подготовки переписчиков был не очень высоким. Переписчики путались в определении национальности, иногда требовали предъявления документов. Например, в случае с украинской гражданкой с армянской фамилией, которая недавно переехала во Владивосток переписчица-студентка проявила незнание инструкции.

По предварительным данным, 18 млн руб. должно поступить из федерального бюджета и 11 млн ожидается из краевого бюджета⁴¹. Было оборудовано 193 стационарных участка в крае, из них 72 – во Владивостоке. Стационарные участки, как правило, располагались в помещениях средних школ и сельских администрациях. Список адресов стационарных участков был опубликован в газетах. К началу проведения мероприятия несколько сот человек из числа моряков, рыбаков, военных заполнили переписные листы.

⁴⁰ Народное Вече. 2002. 11 окт. С. 1.

⁴¹ Золотой Рог. 2002. 3 окт. С. 2.

Не было недостатка в переписных бланках. В некоторых районах не хватало счетных машинок, переписных атрибутов. Переписчики имели право только на два бесплатных проезда в день на общественном транспорте. В ноябре 2002 г. была выдана зарплата всем, кто работал в ходе проведения переписи. Она составила от 1500 до 2500 руб. с учетом районного коэффициента. Работа по кодировке переписного материала должна быть завершена к концу 2002 г. Сканированные материалы будут отправлены в Хабаровск, где соберут все сведения по Дальневосточному федеральному округу.

Для работы с иностранцами Приморский краевой комитет статистики запросил у Госкомстата листы с переводом на ряд иностранных языков, в частности на японский. Были получены образцы переписных листов с переводом на турецкий, испанский, китайский, вьетнамский, французский, итальянский, английский, корейский языки. Большинство их было использовано во Владивостоке, Артеме, Уссурийске и Пограничном р-не, где находится значительная часть китайцев, корейцев, вьетнамцев.

По предварительным оценкам, число иностранцев, имеющих статус временных жителей (находящихся в крае до года), равно 10 000. Из них бóльшая часть – граждане КНР. Окончательные данные будут известны только после обработки всех переписных листов.

По сведениям из районов, китайцы, работавшие в сельском хозяйстве, в массовом порядке покидали Приморье, хотя они работали по договорам и, как правило, не относятся к категории нелегальных мигрантов. Китайцы, которые занимаются торговлей на местных рынках, были переписаны по месту проживания (общежития, гостиницы, принадлежащие предприятиям) с помощью китайских переводчиков. На Уссурийском рынке, где сосредоточена самая большая в Приморье группа китайских торговцев, действовал временный пункт переписи. Активную помощь в проведении переписи оказывали местные власти, милиция, которые имели сведения о количестве зарегистрированных китайцев и местах их проживания.

Следует отметить, что отказы, как правило, носили социальный характер, в форме претензий к местным властям. Например, жители микрорайона «Геолог» в пос. Кавалерово требовали отремонтировать водопровод. Жильцы некоторых домов во Владивостоке требовали починить протекающую крышу, сломанный лифт. Это явление можно оценить как своеобразный торг населения с государством.

В ходе переписи зарегистрирован один случай нападения на переписчика в Лазовском р-не. По этому факту возбуждено уголовное дело. Зарегистрировано несколько так называемых страховых случаев⁴².

По данным на 15 октября 2002 г., в переписи приняло участие 90% населения края, 87% во Владивостоке. В ходе контрольных обходов сведения были дополнены и, по данным Краевого совета, все население Приморского края было переписано, и только около 2% населения отказалось от участия в переписи. В целом задачи по «инвентаризации» Приморья оказались выполнены.

---

⁴² Утро России. 2002. 24 окт. С. 2.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. *Национальный состав жителей Приморского края, чел.*

Жители	1939	1959	1970	1979	1989
Всего	906 805	1 381 018	1 721 285	1 976 600	2 256 072
Русские	676 866	1 120 703	1 472 322	1 721 606	1 960 554
Украинцы	168 761	182 004	162 767	163 116	185 091
Белорусы	8 882	12 726	15 507	17 822	21 954
Татары	11 016	17 004	18 256	19 459	20 211
Мордва	15 280	15 260	11 847	10 233	9193
Корейцы	0	6597	8003	8125	8454
Чуваши	2983	*	4096	4574	5129
Немцы	1911	*		3132	4194
Молдаване	2774	*	2052	2629	3755
Узбеки	*	*		1326	3356
Народности Севера, Сибири и Дальнего Востока	1070 – удэгейцев; 252 – нанайцев	*	1590	1401	1693
Другие	5463	*	18 842	23 177	32 488

* – нет данных.

Составлена по: ГАПК. Ф. П–68. Оп. 28. Д. 299. Национальный состав Приморского края за 1946 г. Л. 33; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: РСФСР. М., 1963. С. 334; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. IV. М., 1973. С. 70; Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989. М., 1990. С. 663.

Таблица 2. *Национальный состав мигрантов, чел.*

Мигранты	1990 г.	1999 г.	2001 г.
Всего	+19 489	+3260	+1101
	-16 503	-2177	-855
Азербайджанцы	+1580	+155	+16
	-257	-48	-21
Армяне	+175	+158	+32
	-159	-30	-13
Корейцы	+917	+494	+126
	-146	-69	-48
Русские	+9579	+1450	+510
	-7660	-1012	-335
Татары	+248	+32	+14
	-232	-21	-7
Украинцы	+5794	+630	+175
	-5411	-648	-168
Другие	+554	+58	+153
	-619	-30	-177

Составлена по: Демографическая ситуация в Приморском крае. Госкомстат России. Владивосток, 2002. С. 46–47.